

УДК 340.1+34(091)

С.С. АЛЕКСЕЕВ – МЫСЛИТЕЛЬ-ПРАВОВЕД: ЭТАПЫ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ**СЕМИТКО Алексей Павлович***доктор юридических наук, старший научный сотрудник РАН, декан юридического факультета Гуманитарного университета (ГУ), профессор и заведующий кафедрой публичного права, г. Екатеринбург, Россия.**E-mail: asemitko@mail.ru***S.S. ALEKSEYEV IS A LEGAL THINKER: STAGES OF LIFE AND CREATIVE PATH****SEMITKO Alexey Pavlovitch***Doctor of Law, Senior Research Scientist of RAS, Dean of the Law Faculty of the Liberal Arts University, Professor and Head of the Chair of Public Law, Yekaterinburg, Russia.**E-mail: asemitko@mail.ru*

В жизни и творчестве великого советского и российского ученого, выделяются два периода развития – ранний и поздний, или советский и постсоветский, специально-юридический и философско-правовой, теоретический и практический, реформаторский. Эти этапы соответствуют и двум эпохам жизни российского общества. Несмотря на наличие указанных двух этапов, фундаментальные основания учения мыслителя-правоведа оставались одинаковыми на протяжении всей его творческой жизни – это пиетет перед Правом как важнейшей социальной ценностью и достоинством личности, ее правами и свободами, закрепленными в Праве, которое является их «хранилищем», а также неустанное внимание к правовому просвещению как к важнейшему средству повышения правовой культуры общества и обеспечения господства Права в его жизни. Ученый пытался претворить свои основные идеи в реальность и в советский период, однако все условия для этого возникли лишь в перестроенный период развития нашей страны.

Ключевые слова: право, ценность права, философия права, теория права, специально-юридическая теория, позитивизм, непозитивистское правопонимание, социализм, коммунизм, творчество.

A general overview of the life and creativity of the great Soviet and Russian scientist is given, and two periods in his development are distinguished – early and late, or Soviet and post-Soviet, special legal and philosophical legal, theoretical and practical, reformatory. These stages correspond to two epochs of Russian society. Despite the existence of these two stages, the fundamental grounds of the legal thinker's teaching remained the same throughout his creative life; they are a piety to Law as the most important social value and personal dignity, human rights and freedoms enshrined in Law, which is their "repository. The thinker paid attention to legal education as an essential means of enhancing legal culture of society and ensuring the rule of law in its life. The scientist tried to translate his main ideas – as far as possible – into reality in the Soviet period, but all conditions for this arose only during the restructuring period of our country's development. The peculiarities of Soviet scientific discourse are also considered and the relevance of a number of his ideas for today is shown.

Key words: law, value of law, philosophy of law, theory of law, special legal theory, positivism, non-positivistic law understanding, socialism, communism, creativity.

К 95-летию со дня рождения С.С. Алексеева

Жизненный путь – высокая миссия. Сергей Сергеевич Алексеев (28.07.1924-12.05.2013) – выдающийся советский и российский ученый – жил в двух разных эпохах – советской, социалистической и в самом начале современной, демократически-правовой и ры-

ночно ориентированной. Он служил своей Родине и во время военных испытаний (1941-1945 гг.) [9, с. 27], и в мирное время: делал все, что было в его силах для того, чтобы страна развивалась и процветала, чтобы поставленные обществом цели – свобода, равенство, братство, отсутствие эксплуатации – были достигнуты, и как юрист полагал, что совершенное Право есть одно из важнейших средств для решения поставленных задач и одновременно – важнейшая ценность и цель, которая достойна того, чтобы к ней – самой по себе – стремиться, ибо стремление к Праву приводит общество в целом к гармонии и способствует большей защите прав и свобод отдельного человека.

Обращение к творческому наследию С.С. Алексеева имеет сегодня особенно актуальное значение потому, что многие идеи, которые раньше составляли гордость не только советской правовой идеологии, но и всего прогрессивного человечества сегодня забыты напрочь, о них стараются даже не вспоминать – речь идет в первую очередь об антиэксплуататорской сущности советского социалистического права, о которой писал мыслитель-правовед, как и другие выдающиеся советские ученые. Созданная ученым специально-юридическая теории права остается актуальной до тех пор, пока в обществе есть право, пока есть юристы и законодатели. Что касается философско-правовых размышлений, которые мы находим в трудах С.С. Алексеева, то эти идеи тоже еще не усвоены в полной мере нашей юридической доктриной, а те, которые усвоены, необходимо развивать далее, опираясь на наследие нашего выдающегося Учителя.

Этапы творческого пути. В творчестве Сергея Сергеевича Алексеева следует выделить, хотя и в определенном смысле условно, два крупных этапа: ранний и поздний, которые в данном случае можно назвать советским и постсоветским периодами или, соответственно, специально-юридическим и философско-правовым, или, наконец, теоретическим и практическим, реформаторским (в зависимости от критерия, по которому проводится данное деление), что дает основание говорить о «двух» Алексеевых точно так же, как говорят, например, о раннем и позднем Марксе, о докритическом и критическом периодах в творчестве Канта и т.д. Это – вполне устоявшаяся традиция в анализе научного наследия крупных мыслителей, показывающая различные качественные ступени в развитии их научного творчества.

В рамках единой теории права С.С. Алексеев выделял относительно обособившиеся группы проблем, которые он обозначал как вопросы «философии права», «социологии права», «специально-юридической теории (общей позитивной теории)». В рамках последней он выделял два уровня [3, с. 18-22]. Позже в правоведении ученый выделил догму (аналитическую юриспруденцию), теорию (общую (инструментальную) теорию права) и философию права. Первые два уровня можно назвать обобщенно специально-юридической проблематикой. В работе «Право: азбука – теория – философия» догму права автор называл также азбукой права [5, с. 3].

В советский период у С.С. Алексеева не было системы работ (когда какие-то идеи открываются, «нащупываются» в одной, а потом развиваются в последующих работах), посвященных философии права, кроме некоторых фрагментов в крупных трудах и ряда отдельных статей. В первый, ранний период своего творчества ученый занимался главным образом и почти всецело разработкой специально-юридической проблематики – теорией права и юридической догматикой, осуществлял аналитический и инструментальный анализ права.

Укажем лишь самые основные работы этого периода: Общие теоретические проблемы системы советского права. М., 1961; Общая теория социалистического права: Курс лекций. В 4 выпусках. Свердловск, 1963-1966; Проблемы теории права: Курс лекций. В 2 т. Свердловск, 1972-1973; Общая теория права: Курс в 2 т. М., 1981-1982; Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966; Структура советского права. М., 1975; Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М., 1989 и др.

Склонность мыслителя к философско-правовым рассуждениям и обобщениям находила свое определенное выражение и в первый период его творчества тоже: и не только в отдельных фрагментах специально-юридических работ и некоторых научных статьях, но и, главным образом, в публицистике советского периода, где можно найти некоторые его философско-правовые размышления. Понимая, что правовое воспитание и правовое просвещение являются важнейшими и необходимейшими средствами обеспечения господства права в жизни общества, развития его правовой культуры, автор считал своим долгом делать посильный вклад в ее развитие, публикуя работы, рассчитанные не на юристов, а на широкий круг читателей [4; 1].

В первый период научного творчества мыслителя была опубликована книга «Социальная ценность права в советском обществе» [7; переиздание 8; см. анализ этой работы: 13; 18, с. 14-55], которая является очевидным и весьма успешным – философско-правовым – исключением из всех его специально-юридических работ указанного периода, что придает ей особый интерес и интригу. Последняя усматривается в том, что ученый, с одной стороны, придерживался в основном позитивистского подхода к праву, а с другой – обосновывал ценность права, рассматривая его «как своего рода высокую *общечеловеческую ценность*, выразителя прогресса человеческого общества» [7, с. 160; 8, с. 160], а также анализировал закрепленные в праве общественные и личные идеалы, что фактически **выводит его правопонимание за рамки позитивизма уже в советский период**. Во введении С.С. Алексеев пишет, что «ценностная (аксиологическая) характеристика явлений окружающей действительности призвана расширить наши представления о мире, раскрыть в нем новые грани и связи...» [7, с. 4; 8, с. 4]. Используемая при этом категория «ценность» потому и обособилась в самостоятельную категорию, что она «выражает *идеалы* общественной и личной деятельности человека» [7, с. 3; 8, с. 3]. Обсуждение же идеалов и ценностей, как известно, не входит в предмет позитивистской теории права. Вспомним, что писал по этому поводу В.С. Нерсисянц, называя легизмом один из крайних вариантов позитивизма: «Теоретико-познавательный интерес легизма полностью сосредоточен на действующем (позитивном) праве. Все, что выходит за рамки эмпирически данного позитивного права, все рассуждения о сущности права, идеи права, **ценности права** и т.д. позитивисты отвергают как нечто метафизическое, схоластическое и иллюзорное, не имеющее правового смысла и значения» (выделено мной. – А.С.) [12, с. 11]. Это – очень верная констатация, ибо «настоящий» позитивист не будет обсуждать и доказывать ценность права, какие бы то ни было идеалы, которые оно закрепляет: подобные вопросы его совершенно не интересуют.

Таким образом, несмотря на указанное и весьма показательное исключение философско-правового характера, в советский период основное внимание ученый уделял специально-юридической теории права.

В постсоветский период у С.С. Алексеева, напротив, нет практически ни одной работы (не то, чтобы монографии, а даже статьи), которая бы была полностью и исключительно посвящена лишь специально-юридической проблематике – ученый стал работать главным образом в русле философии права, а догма и теория права, которым автор по-прежнему уделял достаточно много внимания стали рассматриваться уже в ином аспекте – как своеобразное основание или как подтверждение его философско-правовых рассуждений, то есть аналитическая и инструментальная (общая) теория права рассматривается им теперь на другом уровне или в другом контексте – в контексте философско-правовых идей, которые ученый в основном обсуждал и развивал в этот период.

Почему второй этап своего научного творчества ученый посвящает анализу, прежде всего, философско-правовых идей? Потому что в постсоветское время встала проблема философско-методологического обоснования нового права, новых правовых идей: старая идеология разрушилась, показав свою никчемность и тупиковость, свой античеловеческий и агрес-

сивных характер. Соответствующая ей методология была дискредитирована своими идеологическими основаниями и предпосылками, на которые она во многом опиралась, и потому появилась объективная потребность в поиске новых ориентиров в развитии общества, государства и права, в поиске иной методологии, в постановке и обосновании новых целей развития, в утверждении достоинства личности и ценности человеческой жизни не только в теории, но и на практике. И Сергей Сергеевич одним из первых понял эту необходимость, понял принципиально новый контекст ее проявления и стал реализовывать эту объективную потребность российской науки и трансформирующегося российского социума во всех своих работах постсоветского периода, не оставляя, конечно, совсем своей ранее самой главной – специально-юридической – линии, ставшей в перестроечное и постперестроечное время далеко не основной, хотя и по-прежнему очень и очень важной (разумеется, сюда не включаются поздние переиздания ранних специально-юридических трудов в области догмы права, то есть тех, которые были написаны еще в советское время).

Назовем самые основные работы С.С. Алексеева второго, философско-правового периода: Теория права. М., 1993, 2-е изд. – М., 1995; Философия права: История и современность. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – М., 1997; Самое святое, что есть у Бога на земле: Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998, 2-е изд. М., 2013; Право: Азбука Теория Философия: Опыт комплексного исследования. – М., 1999; Право на пороге нового тысячелетия: Некоторые тенденции мирового правового развития – надежда и драма современной эпохи. М., 2000; Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001, 2-е изд. М., 2002; Тайна права. Его понимание, назначение, социальная ценность: Резюме с претензией. – М., 2001; Тайна и сила права. Наука права: новые подходы и идеи. Право в жизни и судьбе людей. 2-е изд. – М., 2009 и другие.

Философско-правовые взгляды автор выражал также и в его публицистических произведениях. Назовем лишь некоторые из них (множество статей нет возможности даже упомянуть [9; 6]), изданные в период краткой «переходной» стадии, когда завершаются публикации первого периода (Общие дозволения и общие запреты в советском праве», 1989) и начинают формироваться подходы второго периода: Право и перестройка. Вопросы, раздумья, прогнозы. 1987; Правовое государство – судьба социализма. Научно-публицистический очерк. М., 1988; Перед выбором, Социалистическая идея: настоящее и будущее. М., 1990 и др. Второй период творчества ученого начинается в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века.

Две страны – два периода жизни и творчества ученого. Два периода научного творчества С.С. Алексеева соответствуют двум этапам, двум кардинально различным эпохам в жизни нашего общества. Рассматривать их с формационной ли или с цивилизационной точки зрения – в любом случае мы увидим, что это две фундаментально различные социальные, экономические, политико-правовые, культурные и т.п. системы – различные общественно-исторические эпохи. В конце прошлого века в России произошла смена цивилизаций – от советской, утопически ориентированной на построение рая на земле, мы вернулись к своим цивилизационным корням и соответствующим им ценностям, которые начали формироваться в России еще до Октябрьского государственного переворота 1917 года и которые другие народы давно уже стремятся воплотить на практике – это такие идеи и ценности, как достоинство и права человека, демократия, гражданское общество, правовое и социальное государство, рыночное хозяйство, солидарность и т.д. С формационной же точки зрения произошла смена общественно-экономических формаций (если использовать марксистский подход, даже понимая его ограничения и не подтвердившиеся сегодня гипотезы, касающиеся «коммунистической стадии» развития человечества), а именно: возврат от социалистической эпохи к капиталистической; от полного запрета частной собственности к ее признанию и защите; от оценки человека как «винтика», средства построения светлого (но как оказалось на деле – лишь в кавычках: «светлого») будущего к признанию личности в качестве высшей ценности обще-

ственного развития; от планового хозяйства – к рыночному; от авторитарного режима – к режиму, который хотя и с большой неохотой, но вынужден идти постепенно к демократическим способам управления обществом, и т.д. Если оценивать изменения по критерию уровня защиты прав и свобод человека (этот подход соединяет одновременно формационные и отчасти цивилизационные критерии, ибо второй этап – это уже новая и во многом единая – ориентированная на человека – цивилизация), то можно констатировать переход (самые первые его шаги) от социоцентристского типа общества, государства и права к персонцентристскому типу государственно-правовой системы и соответствующей организации жизни социума в целом [16, с. 86-94; 15, с. 7-14; 14, с. 25-41]. Разве мог в этих условиях выдающийся мыслитель-правовед, каким был С.С. Алексеев, оставаться в прежних специально-юридических и порой вынужденно весьма узких рамках исследования, в рамках одной только догмы права? Разумеется, нет, и поэтому вполне закономерно начался второй этап в жизни и творчестве ученого: философско-правовой в науке и реформаторский в сфере государственно-правового строительства новой России.

Однако уже в ранний период творчества зарождались и разрабатывались главные идеи ученого, связанные с утверждением ценности личности и Права, которое «является “хранилищем” субъективных прав и свобод трудящихся, необходимым и эффективным “правовым механизмом”, обеспечивающим их реальное и последовательное проведение в жизнь» [7, с. 186; 8, с. 186]. Эти идеи в полной мере были развиты позже, в постперестроечную, постсоветскую эпоху и это позволяет сделать вывод, что фундаментальные основания учения мыслителя-правоведа были заложены еще в советское время и оставались таковыми на протяжении всей его научной и практической деятельности. Вот почему выше, в словосочетании «“два” Алексеева», первое слово было взято в кавычки, поскольку, несмотря на наличие двух этапов в развитии научного творчества С.С. Алексеева, мы можем констатировать, что глубинное основание его учения было одинаковым, то есть общим для обоих периодов – это пиетет перед Правом как важнейшей социальной ценностью и достоинством личности, ее правами и свободами, закрепленными в Праве, которое было их «хранилищем», а также неустанное внимание к правовому воспитанию и просвещению как важнейшим и необходимейшим средствам повышения правовой культуры общества и обеспечения господства Права в его жизни. Только в разные периоды научной, а позже еще и реформаторской деятельности ученого, которые соответствовали двум принципиально различным эпохам жизни нашей страны, эти идеи находили не одинаковое словесное и практическое выражение. Так, закрепленная ныне в статье 2 Конституции России идея о правах и свободах человека как высшей ценности, которой ученый придавал громадное значение, работая над проектом Основного закона и настаивая, чтобы это положение открывало Конституцию, то есть было закреплено уже в первой ее статье, в советское время выражалась им иначе – согласно устоявшемуся в то время дискурсу и принятым в юридической науке подходам: «социалистическое право утверждает ценность личности, ее высокое положение в обществе, освобождение от эксплуатации, личную неприкосновенность и безопасность» [7, с. 216; 8, с. 216]. Если сделать поправку на социально-политический и иной контекст того времени, то, по сути, перед нами практически идентичные идеи и в любом случае одинаковые основания учения С.С. Алексеева о праве и его предназначении в обществе, которые были нерушимым фундаментом его научного творчества обоих периодов.

Коммунизм и социализм – выдающиеся идеи и антигуманная практика. Необходимо сделать одну исключительно важную оговорку по поводу «социалистического общества» и «коммунизма» как цели, которая была написана на знаменах СССР. Коммунизм и его первая фаза – социализм – в той форме, как эта фаза задумывалась классиками марксизма-ленинизма, оказались полнейшей утопией, а средства их построения иначе как антигуманными (а часто преступными) и не назовешь! Означает ли это, что все идеи, которые обсужда-

лись юридической наукой советского периода, и в том числе применяемая ею марксистская методология, классовый анализ общества и т.д., нужно выкинуть на свалку истории? Или же что-то необходимо оставить для нового общества, в котором мы сейчас живем и основные параметры которого закреплены в действующей ныне Конституции России? Ответ на последний вопрос будет, конечно же, положительным, а на предыдущий – соответственно, отрицательным: и марксистская методология, и классовый анализ социальных отношений, и значительная, подавляющая часть идей, разработанных советской юридической доктриной, имеют непреходящую ценность и сегодня. Если коммунизм как окончательная цель общественного развития оказался утопией, а средства ее достижения – исключительно антигуманными, то это не означает еще, что основные идеи, на которых базировался невиданный в истории социальный эксперимент, должны быть отброшены полностью и навсегда. Речь идет о стремлении к высшей социальной справедливости и устранению эксплуатации в обществе, об идеях действительной свободы, реального равенства, товарищества и братства между людьми и т.д. [7, с. 27; 8, с. 27]. Именно потому, что коммунистический эксперимент взывал к этим идеям, он и оказался столь привлекательным и так долго – почти три четверти прошлого века – нерушимым. Привлекательность коммунистической идеи такова, что Н. А. Бердяев – великий мыслитель, исследователь истоков и смысла русского коммунизма – пришел к выводу о невозможности опровергнуть коммунизм рационально, теоретически. Единственный путь его краха – это его самоистребление, когда коммунистическая идея покажет свою практическую нереализуемость, а основные средства достижения этой утопии в силу их крайнего человеконенавистничества войдут в резкое противоречие с намеченными ею целями и приведут, в конце концов, к деградации многих областей жизни общества, что и произошло на практике в СССР в прошлом веке [17, с. 32-72].

Вот на этом парадоксальном противоречии (целей и средств их достижения) необходимо остановиться подробнее, так как оно вызывает непонимание, а потому и совершенно неадекватную критику в адрес ученых советского периода в области социальных наук. Подобного рода необоснованные и резко противостоящие здравому смыслу претензии предъявлялись и С.С. Алексееву [20]. Советские ученые восхваляли не средства, тем более насильственные и жестокие, а идеи высшей социальной справедливости, действительной свободы, реального равенства, братства, солидарности и запрета эксплуатации, которые были написаны на знаменах строителей коммунизма. Мало кто приветствовал террор, массовые репрессии по отношению к своим соотечественникам, тоталитарные, а затем авторитарные методы руководства обществом. К сожалению, были и такие, кто выступал за подобные методы насильственного осчастливливания советских граждан, однако С.С. Алексеева в их числе, разумеется, не было и быть не могло. Его отец был незаконно репрессирован, и это не могло не сказаться на молодом человеке, которому приходилось жить с клеймом «сына врага народа», не могло не оставить глубокого, трагического следа в душе ученого на всю его жизнь [10; 19, с. 159-160] и поэтому предъявлять С.С. Алексееву претензии за прославление советского режима было бы крайне неразумно.

Безусловно, С.С. Алексеев искренне разделял идеи социальной справедливости, свободы, равенства, братства, отсутствия эксплуатации и полагал, что Право будет одним из важнейших средств достижения этих идей и уже само по себе есть реализация свободы, равенства и социальной справедливости в обществе. Поэтому когда мы находим в его работах советского периода защиту социалистического и коммунистического идеала, социалистического права, то надо понимать, что автор имел в виду именно указанные целевые установки и идеи, к которым официально и призывала коммунистическая идеология. Даваемая же автором позже критика советского периода относится к насильственным средствам осуществления коммунистической идеи, к тому, что в своей реальной практике возглавляемая Коммунистической партией советская власть пошла против тех идеалов, к которым призывала на словах.

Нынешняя критика советского периода, которая проводится с демократических и гуманистических позиций, нередко вместе с водой выплескивает и ребенка, то есть, верно отвергая утопичность коммунистической идеи и неприемлемые средства ее реализации, забывает полностью те идеи, к которым призывала эта идеология. И получается, что как будто бы сегодня российское общество согласилось с эксплуатацией и грубыми нарушениями социальной справедливости, как будто общество не стремится уже к реальному равноправию и свободе и т.д. К сожалению, некоторые современные политико-правовые тенденции позволяют заключить, что многое из того, что было записано верного на знаменах социалистического периода нашей истории, сегодня уже мало кого волнует и, кажется, что не имеет почти никакого значения. В частности, идея антиэксплуататорской сущности права вполне могла бы развиваться и сегодня, выражаясь в соответствующих требованиях в адрес законодателя. Ведь несмотря на явную нацеленность этой идеи в советское время на идеологическую борьбу с миром капитала, актуальность этого требования самого по себе не стала сколько-нибудь меньше и сегодня как для современного буржуазного, так и в гораздо большей мере для нынешнего российского общества, где также и, по сути, вполне открыто сформировалась определенная и весьма узкая элита, которую можно назвать эксплуататорской в самом полном, то есть марксистском смысле данного слова. Эти отношения описывают сегодня, в том числе, и в показателях децильного коэффициента (разницы между 10% наиболее богатых и 10% самых бедных), поскольку термин «эксплуатация» можно вполне заменить категорией «несправедливое распределение» общественного продукта. Так, Козырев Г.И. отмечает, что «бедность в России обусловлена не только и не столько дефицитом производимого общественно-го продукта, а его несправедливым распределением; это “относительная бедность”... На конец 2016 г. децильный коэффициент официально составлял 16,5–17, но, по мнению экспертов, в официальную статистику Росстата не включаются доходы лиц из самых низов общества и данные о доходах наиболее богатых граждан. Поэтому, с учетом скрытых доходов, разрыв может достигать 40–50 раз и больше» [11, с. 71].

Советский режим ограничивал творчество ученых очень жестко: сначала был установлен прямой террор (и уничтожение ученых с «неверными», «плохими» идеями), а потом – открытая цензура. Даже простой призыв диссидентов к советской власти «Соблюдайте свою Конституцию!» приводил в то время к тюремной и (или) психиатрической расправе над этими людьми, которые оказывались «инакомыслящими», хотя сказали-то всего лишь то, что если написаны правильные и красивые слова в Конституции СССР, то надо их подтверждать на практике. Сергей Сергеевич всегда говорил, и в советское время тоже, что надо уважать право – соблюдать законы, исполнять требования социалистической законности, что, по существу своему, одно и то же с вышеупомянутым диссидентским призывом, хотя и сказанное совсем в иной форме! Эта академическая форма была, пожалуй, очевидным максимумом возможного в условиях жесткого авторитарного режима для того, чтобы отстаивать идею и ценность Права, что и делал С.С. Алексеев и в советский, и в постсоветский периоды своего творчества. Позже, в условиях перехода к демократии и персонцентристскому обществу, он смог говорить уже вполне открыто и свободно все, что накопело у него на душе в условиях прежнего жесткого идеологического диктата, практиковавшегося в СССР до начала перестройки.

Практическая реализация. В советский период С.С. Алексеев делал все то, что могло принести обществу максимальную на тот момент пользу и что могло быть понято и принято общественным сознанием, «руководящей и направляющей» его силой, которая вела нашу страну в тупик. В постсоветский период возможностей принести пользу обществу стало многократно больше и ученый писал и делал то, что было необходимо и полезно для продвижения социума вперед, для исправления тех трагических ошибок, которые были допущены ранее и, скажи он прямо и открыто об этих ошибках в советское время, то, вполне понятно, что он не только не был бы услышан, но и более, чем очевидно, что был бы мгновенно записан в ряды

врагов советского строя. Так, если в советский период феноменальные юридические знания ученого могли быть использованы на практике максимум в качестве народного заседателя в судебном составе народного же, как он тогда назывался, суда (а роль заседателей, как известно, была крайне невелика) или найти выражение в идущих «под сукно» записках и рекомендациях в «руководящие и направляющие» органы, то в перестроечное время потенциал ученого использовался по максимуму: С.С. Алексеев стал народным депутатом СССР от Академии наук СССР, затем был избран членом Верховного Совета СССР, председателем Комитета Верховного Совета СССР по вопросам законодательства, законности и правопорядка, Председателем Комитета конституционного надзора СССР, позже был назначен руководителем Исследовательского центра частного права, членом Президентского Совета, членом Комиссии по правам человека при Президенте РФ, стал одним из авторов ряда важнейших законопроектов, в том числе Конституции РФ, первой и второй частей Гражданского кодекса РФ и др.

В качестве вывода данной статьи хотелось бы указать на главное – на необходимость всестороннего изучения и дальнейшего развития колоссального по своей значимости для нашей юридической науки творческого наследия великого ученого-правоведа, Сергея Сергеевича Алексеева.

Библиографические ссылки

1. Алексеев С.С. Азбука закона. Свердловск, 1982.
2. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски и решения. М., 2001.
3. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2 т. Т. 1. М., 1981.
4. Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М. 1978.
5. Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999.
6. Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 т. Справочный том. Составитель М. Ф. Казанцев. М., 2010.
7. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971.
8. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / предисл. С.А. Степанова; вступ. ст. А.П. Семитко. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. LXXX, Серия «Предназначение и могущество права».
9. Алексеев Сергей Сергеевич: Правовед. Мыслитель. Публицист. Библиография: К 85-летию со дня рождения ученого / М.Ф. Казанцев, В.Н. Руденко, Е.М. Сурина; отв. ред. В.Н. Руденко. Екатеринбург : УрО РАН, 2009.
10. Восхождение к праву. Документальный фильм о С.С. Алексееве. Первый фильм трилогии «Эпоха Сергея Сергеевича Алексеева». Автор идеи и сценария С.А. Степанов. Екатеринбург : Музей С.С. Алексеева, УрГЮУ, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=H9XSVMbYObw>.
11. Козырев Г.И. Конфликтный потенциал современного российского общества // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 68-78.
12. Нерсисянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. М., 1998.
13. Семитко А.П. Вступительная статья // Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе / предисл. С. А. Степанова; вступ. ст. А.П. Семитко. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2019. LXXX, (Серия «Предназначение и могущество права»).
14. Семитко А.П. Концептуальное введение: Право, личность, права человека: персонцентристский подход к праву и правовой культуре // Права человека: энциклопедический словарь / отв. ред. С.С. Алексеев. М. : Норма, 2018.
15. Семитко А.П. О персонцентристском и социоцентристском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 7-14.
16. Семитко А.П. Персонцентристский подход к праву и правовой культуре // Вестник Гуманитарного университета. 2013. № 1 (1). С. 86-94.
17. Семитко А.П. Российская правовая культура и особенности ее модернизации: к 100-летию Октябрьского государственного переворота в России // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 4 (19). С. 32-72.

18. Семитко А.П. С.С. Алексеев: ценность права – в утверждении ценности личности, ее прав и свобод, высокой организованности и порядка в жизни общества // Вестник Гуманитарного университета. 2019. № 3. С. 14-55.
19. Сергей Сергеевич Алексеев: биографический очерк // Алексеев С.С. Собрание сочинений в 10 т. Справочный том. Сост. М. Ф. Казанцев. М., 2010. С. 156-171.
20. Тилле А.А. Право абсурда: социалистическое феодальное право. МП "Конт", 1992.

References

1. Alekseyev S.S. Azbuka zakona (The alphabet of law), Sverdlovsk, 1982.
2. Alekseyev S.S. Voskhozhdeniye k pravu. Poiski i resheniya (Ascent to law. Searches and solutions), Moscow, 2001.
3. Alekseyev S.S. Obshchaya teoriya prava (The general theory of law), Kurs v 2 t., T. 1. Moscow, 1981.
4. Alekseyev S.S. Pravo i nasha zhizn' (Law and our life), Moscow, 1978.
5. Alekseyev S.S. Pravo: azbuka – teoriya – filosofiya. Opyt kompleksnogo issledovaniya (Law: alphabet – theory – philosophy. Integrated research experience), Moscow, 1999.
6. Alekseyev S.S. Sobraniye sochineniy v 10 t. (Collected works in 10 volumes), Spravochnyy tom. Sostavitel' M. F. Kazantsev. Moscow, 2010.
7. Alekseyev S.S. Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve (The social value of law in Soviet society), Moscow, 1971.
8. Alekseyev S.S. Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve (The social value of law in Soviet society), predisl. S.A. Stepanova, vstup. st. A.P. Semitko, Yekaterinburg, Gumanitarnyy universitet, 2019, LXXX, Seriya «Prednaznacheniy i mogushchestvo prava».
9. Alekseyev Sergey Sergeevich: Pravoved. Myslitel'. Publitsist. Bibliografiya: K 85-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo (Alekseev Sergey Sergeevich: Lawyer. Thinker. Publicist. Bibliography: On the 85th birthday of a scientist), M.F. Kazantsev, V.N. Rudenko, Ye.M. Surina, otv. red. V.N. Rudenko, Yekaterinburg, UrO RAN, 2009.
10. Voskhozhdeniye k pravu (Ascent to law). Dokumental'nyy fil'm o S.S. Alekseyeve. Pervyy fil'm trilogii «Epokha Sergeya Sergeevicha Alekseyeva» (V), Avtor idei i stsenariya S.A. Stepanov, Yekaterinburg, Muzei S.S. Alekseyeva, UrGYUU, 2019, URL: <https://www.youtube.com/watch?v=H9XSVmbYObw>.
11. Kozyrev G.I. Konfliktnyy potentsial sovremennogo rossiyskogo obshchestva (The conflict potential of modern Russian society), *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 2017, No. 6, pp. 68-78.
12. Nersesvants V.S. Yurisprudentsiya. Vvedeniye v kurs obshchey teorii prava i gosudarstva (Law. Introduction to the course of the general theory of law and state), Moscow, 1998.
13. Semitko A.P. Vstupitel'naya stat'ya (Introductory article), *Alekseyev S.S. Sotsial'naya tsennost' prava v sovetskom obshchestve*, predisl. S. A. Stepanova, vstup. st. A.P. Semitko, Yekaterinburg, Gumanitarnyy universitet, 2019, LXXX, (Seriya «Prednaznacheniy i mogushchestvo prava»).
14. Semitko A.P. Kontseptual'noye vvedeniye: Pravo, lichnost', prava cheloveka: personotsentristskiy podkhod k pravu i pravovoy kul'ture (Conceptual introduction: Law, personality, human rights: a person-centered approach to law and legal culture), *Prava cheloveka: entsiklopedicheskiy slovar'*, otv. red. S.S. Alekseyev, Moscow, Norma, 2018.
15. Semitko A.P. O personotsentristskom i sotsiotsentristskom tipakh gosudarstva i prava kak teoreticheskoy konstruksii (On the personocentric and sociocentric types of state and law as a theoretical construct), *Pravovoye gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2016, No. 3 (45), pp. 7-14.
16. Semitko A.P. Personotsentristskiy podkhod k pravu i pravovoy kul'ture (Personcentric approach to law and legal culture), *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2013, No. 1 (1), pp. 86-94.
17. Semitko A.P. Rossiyskaya pravovaya kul'tura i osobennosti yeye modernizatsii: k 100-letiyu Oktyabr'skogo gosudarstvennogo perevorota v Rossii (Russian legal culture and the features of its modernization: on the 100th anniversary of the October coup in Russia), *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2017, No. 4 (19), pp. 32-72.
18. Semitko A.P. S.S. Alekseyev: tsennost' prava – v utverzhdenii tsennosti lichnosti, yeye prav i svobod, vysokoy organizovannosti i poryadka v zhizni obshchestva (S.S. Alekseev: the value of law is in the affirmation of personal value, human rights and freedoms, high organization and order in the life of society), *Vestnik Gumanitarnogo universiteta*, 2019, No. 3, pp. 14-55.

19. Sergey Sergeyevich Alekseyev: biograficheskiy ocherk (Sergey Sergeevich Alekseev: biographical essay), Alekseyev S.S. *Sobraniye sochineniy v 10 t.*, Spravochnyy tom, Sost. M. F. Kazantsev, Moscow, 2010, pp. 156-171.

20. Tille A.A. *Pravo absurda: sotsialisticheskoye feodal'noye pravo* (The law of the absurd: socialist feudal law), МР "Kont", 1992.

Дата поступления: 25.10.2019

Received: 25.10.2019

УДК 340.1+34(091)

**ЦИВИЛИЗАТОРСКАЯ МИССИЯ
ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА**

УТЯШЕВ Марат Мухарович

*Доктор политических наук, профессор кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: marat_ut@rambler.ru*

ТУЛУПОВА Елена Олеговна

*кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: lena118@yandex.ru*

ХАБИБУЛЛИНА Регина Айратовна

*Магистрант кафедры теории государства и права Института права ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия.
E-mail: khabibullina.gi@gmail.com*

**CIVILIZING MISSION OF THE
INSTITUTE OF HUMAN RIGHTS**

UTYSHEV Marat Mukharovich

Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: marat_ut@rambler.ru

TULUPOVA Elena Olegovna

*Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia.
E-mail: lena118@yandex.ru*

KHABIBULLINA Regina Ayratovna

Master's Student of the Chair of Theory of State and Law of the Institute of Law of the Federal State Budgetary Educational Institution Higher Education "Bashkir State University", Ufa, Russia. E-mail: khabibullina.gi@gmail.com

В статье авторы размышляют о цивилизаторской миссии прав человека. Они утверждают, что наивысшим достижением земной цивилизации является уважение личности, её прав и свобод. Признание государственной властью своей ответственности за соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – это первое и необходимое условие продвижения страны к цивилизованности. Краткий экскурс движения человечества от варварства к цивилизованности демонстрирует поступательность и настойчивость в развитии человеколюбивых отношений. Это и отказ от крепостного права; создание Лиги наций, а позднее ООН; разработка таких уникальных меж-

In the paper, the authors reflect on civilizing mission of human rights. They declare that the highest achievement of the Earth's civilization is respect of human rights and freedoms. The recognition by state authorities of their responsibility for respecting and protecting human and civil rights and freedoms is the first and necessary condition for the country's advancement towards civility. A brief excursion of human progress from barbarism to civility demonstrates progressive advance and perseverance in the development of humanitarian relations. This is a rejection of serfdom; the creation of the League of Nations and later the United Nations; the development of unique in-